Н.А. Черкасов,
главный специалист Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС,
доктор экономических наук

ВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что дальнейшее развитие экономической интеграции невозможно без научно обоснованной стратегии. Повышение же научного уровня обоснования перспектив интеграционных процессов в разных регионах современной мировой экономики, в том числе в Евразии, требует совершенствования методологии в области таких исследований.

Прогресс в изучении эволюции интеграции, как и эволюции всей земной цивилизации, может быть, на мой взгляд, достигнут только при научном поиске, основанном на принципах диалектики. Анализ процесса «раздвоения единого» и поэтапного перехода к все более высоким степеням единства – важнейшие направления в исследовании как международной интеграции, так и мировой экономики в целом. (По существу на таких принципах строится и концепция *универсального эволюционизма* Н.Н. Моисеева, Л.В. Лескова и других ученых.)

Можно утверждать, что интеграционный процесс в СНГ эволюционирует от «неразвитого начала» интеграции к средней стадии интеграционного единства, а затем к высшей его стадии.

Эти стадии проходит и процесс развития цивилизации в целом. Такое постадийное развитие единства нашей цивилизации представляет собой закономерный переход от экономического **сближения** стран к их экономическому **объединению** (интеграции) и **слиянию** национальных хозяйств на стадии высшего единства, на которой в отдельных регионах мировой экономики возникает единое экономическое пространство без национально-государственных границ и с единым управляющим центром. Фактически данная стадия в развитии единства означает отрицание интеграции. В соответствии с философским подходом к анализу развития цивилизации интеграция «отрицает» сближение, высшая степень единства – интеграцию (переход к ней представляет собой процесс «отрицания отрицания»).

В рамках такой структуры, как СНГ, интеграция – лишь цель, а не фактическое объединение экономики государств – участников Содружества. Интеграция начинается как реальное объединение национальных хозяйств только с созданием межгосударственных структур, постепенно формирующих единый управляющий центр и ограничивающих государственный суверенитет. К таким структурам и относится (по своим функциям) Евразийское экономическое сообщество.

Что касается развития экономической и правовой интеграции, то его, по уже принятой в Сообществе терминологии, характеризует переход от *сближения* к *унификации* и к *гармонизации* в сферах экономического и правового взаимодействия членов ЕврАзЭС.

Сближение участников интеграции означает, что ими признаются допустимыми лишь отношения, предусматривающие полную их суверенность. Таковыми и являются отношения в рамках СНГ. Унификация (от «уния» – объединение) характеризует реальное начало интеграции – стадии объединения национальных хозяйств, предусматривающей изъятия из государственного суверенитета и постепенное формирование надгосударственных органов. Гармонизация (гармония – высшая стадия единства) характеризует завершающую стадию экономической интеграции, на которой начинается отрицание интеграционного состояния – переход к созданию транснациональной структуры – единого хозяйства.

Соответственно воспроизводственные процессы в интеграционных экономических группировках объективно должны проходить стадии: а) развития в основном лишь взаимной торговли, б) формирования общего экономического пространства (общего рынка, системы международной производственной, научно-технической, образовательной и иной кооперации), в) создания единого экономического пространства с надгосударственным центром управления, экономического союза.

В современной научной литературе и документах ЕврАзЭС понятия «сближение», «унификация», «гармонизация» употребляются лишь для характеристики процессов в правовом пространстве. При этом четкая позиция в отношении их субординации фактически отсутствует.

На мой взгляд, распространенная формулировка «гармонизация (сближение, унификация) законодательств» имеет право на применение, но только если под гармонизацией понимается *конечная цель* процесса постепенного сближения и объединения правовых систем разных государств. Сразу обеспечить гармонизацию национальных законодательств (уже на начальной стадии интеграции) в сущности невозможно, реальны лишь сближение и унификация (однозначная трактовка) ряда основных правовых норм. Реально, соответственно, и создание вначале лишь общего, а не единого экономического пространства, общего, а не единого (без таможенных границ) рынка.

Научный анализ евразийской экономической интеграции вместе с тем может быть полным только при оценке современного состояния всей мировой экономики.

Современный мир, эволюционирующий к организации информационного глобального сообщества, отличают: господство транснациональных корпораций, всемирных финансовых и иных экономических организаций; сохранение тенденции к имперскому господству со стороны самой богатой страны – США; развитие противодействующей ей тенденции к формированию многополярного мира, проявлением которой выступают и возникающие на всех континентах интеграционные межгосударственные группировки; тенденция к формированию коллективной общепланетарной системы регулирования экономических и социальных процессов.

Развивается процесс сближения субцивилизаций, прежде всего субцивилизаций Запада и Востока, активизируется поиск *компромиссных решений* в международных отношениях.

В таких условиях углубление евразийской экономической интеграции предполагает не

только развитие ЕврАзЭС и Европейского союза в существующих пределах, но и *расширение пространства интеграции* – прежде всего на Востоке Евразии.

У евразийской интеграции действительно появилось новое, восточное измерение в связи с созданием ШОС.

В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 года, к основным ее задачам отнесены: упрочение отношений взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами – членами ШОС; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе, совместного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму; поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства.

Стратегическое значение Шанхайской организации сотрудничества (которая может в ближайшие годы стать одной из самых влиятельных международных организаций) для дальнейшего развития интеграционного процесса в Евразии определяется, во-первых, составом ее участников. Наряду с Китаем и пятью государствами ЕврАзЭС членами ШОС могут стать еще несколько государств, в настоящее время являющихся наблюдателями в ней (Индия, Пакистан, Иран и Монголия), но уже намеренных войти в число членов этой организации. В случае присоединения к ШОС прежде всего Индии возникнет группировка стран с огромным потенциалом (до половины всех людских и природных ресурсов мирового хозяйства) и с огромными возможностями влиять на ситуацию в глобализующейся экономике, в том числе на деятельность ВТО, всемирных финансовых организаций, противодействовать имперским амбициям США и давлению транснациональных корпораций. Во-вторых, ШОС создает условия для формирования в ее рамках общего рынка *оптимальной емкости* и для организации системы международной производственной и научно-технической кооперации, *наиболее адекватной* требованиям экономической глобализации. В-третьих, с возникновением и развитием ШОС усиливается тенденция к формированию многополярного мира, так как возникает новый мировой «центр силы».

Шанхайская организация сотрудничества имеет возможности для скоординированного регулирования процесса расширения интеграции, который одновременно означает создание условий для ее углубления в ЕврАзЭС. В ШОС уже на протяжении 5 лет функционируют Совет глав государств и Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещание руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура, Секретариат. В 2003 г. принята Программа многостороннего экономического сотрудничества на период до 2020 г., предусматривающая создание *общего экономического пространства и в рамках ШОС*. Для ее реализации разработан комплексный план, в котором определены 127 совместных проектов, прежде всего в области транспорта, энергетики, торговли, сельского хозяйства, научных исследований, в области телекоммуникаций и экологии.

Предусматривается до 2020 г. обеспечить свободное передвижение между членами организации товаров, услуг, капиталов, технологий путем полной отмены или снижения таможенных пошлин. Учреждены Деловой совет из представителей бизнеса и Межбанковское объединение с целью финансового обеспечения указанных совместных проектов, а в конечном счете – организации *общего инвестиционного пространства*. Предоставлены первые кредиты для строительства

дорог, трубопроводов, туннелей, линий электропередачи и электростанций.

Рассматривается вопрос об организации Фонда развития Шанхайской организации сотрудничества. Организуются рабочие группы по топливно-энергетическому комплексу, информационным и телекоммуникационным технологиям. Для более активного влияния на международные решения по проблемам энергетической безопасности, в первую очередь в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, планируется создать Энергетический клуб и разработать «Азиатскую энергетическую стратегию» ШОС.

В результате вся деятельность государств ЕврАзЭС выходит на новый уровень, открывающий реальные перспективы и для эффективного взаимодействия их с организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, с организацией стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН и с двумя крупнейшими странами мира – Китаем и Индией.

Этому способствуют и первые решения по правовому обеспечению процесса такой евразийской интеграции.

30 мая 2006 года в Москве состоялась первая Встреча председателей парламентов государств – членов ШОС, на которой было поддержано предложение России об организации работы парламентов в рамках ШОС на *постоянной основе*.

Соответственно, в настоящее время не только целесообразно, но и необходимо соглашение между Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и парламентом Китайской Народной Республики о согласованном правовом обеспечении деятельности Шанхайской организации сотрудничества. И прежде всего безусловно необходимо взаимодействие в законопроектной и правоприменительной практике для развития в рамках ШОС инновационного процесса и подготовки специалистов, способных работать в информационной экономике.

Соглашение могло бы предусмотреть:

– организацию обмена правовой информацией на данных направлениях развития;
– совместную разработку Основ законодательства ШОС по инновационному сотрудничеству и подготовке кадров по новейшим специальностям;
– создание с этой целью совместных рабочих групп;
– организацию согласованной и совместной экспертизы нормативно-правовых актов, используемых на этих направлениях в государствах ЕврАзЭС и в КНР.

В конечном счете «восточное измерение» евразийской интеграции по мере реализации определяемых им программ может обеспечить ситуацию, при которой:

- становится реальным достижение значительно более высокого, чем сегодня, уровня конкурентоспособности экономики государств ЕврАзЭС и Китая;
- увеличивается совокупный потенциал членов ШОС в конкуренции с Западом, в том числе с Европейским союзом;
- интеграция в рамках ЕврАзЭС углубляется и под воздействием конкуренции китайских товаров и фирм, для которой ШОС открывает новые перспективы;
- интеграция в рамках как ЕврАзЭС, так и ШОС становится более динамичным и предсказуемым процессом;
- возникают новые возможности для развития в Евразии и мировой экономике в целом цивилизованной («добросовестной») конкуренции, в том числе за счет усиления позиций стран – членов ШОС во Всемирной торговой организации;
- расширяется пространство необходимых компромиссов в международных отношениях, в том числе в отношениях между ШОС и ОДКБ, с одной стороны, и НАТО – с другой.